

ровостію пророка и увлеченіями мечтателя - реформатора обличающей все зло современного строя, будто бы основанного на згоизмѣ и насилии. Но Л. Толстой не ограничивается однімъ критиканствомъ. Онъ не хотѣлъ остановиться на томъ, чтобы только взбаломутить спокойно, въ блаженномъ невѣдѣніи относительно истиннаго смысла жизни спавшее общественное сознаніе, усыпленное материализмомъ и позитивизмомъ, для которыхъ нравственныхъ вопросовъ почти не существовало. Онъ не хотѣлъ только заставить людей заглянуть въ глубь себя, удалиться на время отъ лихорадочно-нервной погони за призраками личнаго счастья и поразмыслить надъ истиннымъ смысломъ жизни. Указавъ источникъ зла, обнаруживъ ложь, нависшую надъ общественнымъ сознаніемъ, Л. Толстой указалъ, где нужно искать спасенія отъ этого зла и этой лжи. Много крайностей и много увлеченія было въ этой обличительной проповѣди прямолинейнаго проповѣдника, много субъективной страсти и нетерпимаго фанатизма вылилось въ грозныхъ рѣчахъ моралиста-реформатора, но онъ не ошибся относительно истиннаго источника всеобщаго нравственнаго обновленія. Непонятное забвеніе «мудрецами мира» истиннаго источника истинной жизни справедливо вызвало у него слѣдующія строки негодованія, съ частными мыслями которыхъ нельзя однако согласиться. «Я убѣжденъ, — говоритъ онъ, — что чрезъ нѣсколько вѣковъ история того, что называютъ научной дѣятельностью нашихъ славныхъ послѣднихъ вѣковъ, сдѣляется для будущихъ поколѣній предметомъ, вызывающимъ неистощимую веселость и жалость. Скажутъ: въ теченіе многихъ вѣковъ ученые западной части великаго континента находились въ состояніи повальнаго сумасшествія: они вообразили себя обладателями вѣчной, блаженной жизни и неустанно трудились надъ составленіемъ сочиненій, имѣвшихъ цѣлую точко опредѣлить, какъ, по какимъ законамъ осуществляется для нихъ эта жизнь, а сами въ то же время ничего не дѣлали и нѣсколько не заботились о томъ, что нужно было сдѣлать для улучшенія ихъ собственной жизни. Всего печальнѣе покажется будущему историку то, что онъ увидитъ, что у этой группы людей былъ одинъ учитель, который училъ ихъ пра-